

Глава 10. Бродячий. Часть Вторая.

— Уже пора? — увидев время на часах Ливи, я поторопился к нашему пикапу. В большом багажнике хватало всякого, но самым важным здесь являлся большой черный крест, лежавший поверх остальных вещей на случай непредвиденной опасности. Схватив крест за один конец, я запросто вытащил более чем полутораметровую махину одной рукой. Нажав на кнопку в центре креста, вокруг меня начала оборачиваться черная броня. Когда мое тело оказалось полностью покрыто «черной ночью», послышался странный звук, похожий на писк. Настолько низкочастотный, что его было практически не слышно. Обернувшись к машине, я удостоверился в сохранности Ливи. Оставалось понять что это был за писк. Но... — Гах... Сильным ударом меня отбросило назад. Совершенно не ожидая атаки, я не сумел защититься или хотя бы подготовиться защищаться. Мое тело грузно приземлилось на багажник пикапа. Радары и датчики брони не переставали визжать, сигналить, а я почувствовал, как мои ноги начинают наливаться свинцом. Если бы не громкий звук оповещения энергомера, я, возможно, уже бы лишился жизни. Придя в себя, первым делом я переключился на защитный режим перчатки и, определив откуда исходит эта огромная энергия, поставил большой щит. Секундой спустя в него врезался тонкий зеленый луч, разбив на куски. Но щит все-таки сыграл свою роль — луч значительно отклонился, лишь пронзив небеса. — Какого черта?! Все еще был в недоумении. Быстрым бегом я пытался отдалиться от машины как можно дальше, но выстрелы продолжили меня преследовать. Уворачиваясь от одного луча за другим, мне удалось обогнуть дугу и оказаться почти в том месте, откуда велась стрельба. Но в округе не было ни единой живой души, кроме нас с Ливи. Первое что пришло мне в голову, — камуфляж. Но если бы мой противник просто слился с окружением, то датчики с легкостью его обнаружили. Вместо этого я могу лишь предполагать где враг, опираясь на последнее место, где им использовалась энергия. Если же мне противостоит умное создание, то оно наверняка после каждого выстрела будет менять позицию. Учитывая еще и то, что я не слышу звуков шагов, не вижу ни единого следа, могу уже почти с полной уверенностью говорить о том, что противник имеет какую-то «абсолютную» невидимость. Только лишь использование энергии выдает его. Попытки выстрелить прямо на ходу особого успеха не имели. Я выпалил пять или шесть раз по тем точкам, где еще секунду назад был зафиксирован выброс энергии, но все было без толку. Залпы моего излучателя словно пропадали в темноте ночи, не достигая результата. Продолжая размышлять каким же способом одолеть это невидимое нечто, я решил развить одну идею. Развернув щит на максимум, мои пальцы начали судорожно плясать по цифрам на панели левой руки. В эти же секунды в щит врезалось еще два луча, прошив его насквозь с обеих сторон. В тот момент, когда третий луч угодил прямо в центр щита, норовя вместе с ним прошить и мое тело, я резко оттолкнулся от земли, используя минус гравитацию ботинок, и рванул вперед. Пытаясь найти способ одолеть врага, мною было замечено, что его передвижения повторялись. Он передвигался только вдоль дороги, не уходя за нее дальше чем на сто метров. При этом повторяя следующую схему: десять метров на север — выстрел, десять на юго-восток — выстрел, пятнадцать на запад — выстрел, десять на северо-восток — выстрел. Без радара и фиксируемых на нем скачков энергии, мне бы никогда не удалось распознать это, но даже так...

Последний выстрел был с условной позиции «север», следовательно, мой невидимый враг должен теперь переместиться на условную позицию «юго-восток», чтобы выстрелить. Именно этого момента я и ждал. В этой точке расстояние между нами было наименьшим и я мог приблизительно вычислить область радиусом в метр-полтора, где будет находится противник. Оказавшись в воображаемой точке соприкосновения, я сбросил на землю несколько шариков, одновременно с этим нажав на кнопку на левой руке. Шарiki щелкнули, разразившись приглушенными хлопками, выбрасывая волну холода, поднимающуюся вверх холодными парами. Все в радиусе трех-четырех метров покрылось льдом. Среди всей этой белоснежной

красоты виднелись очертания ног, всего на секунды скованных льдом. Всего секунды, но мне этого было достаточно. Сломав лед плюс гравитацией ботинок, я быстро подскочил к моему врагу и явил небольшую черную сферу, диаметром с небольшой кулак. Направив ее в предполагаемый центр тела, я четко почувствовал столкновение с твердым объектом. Сфера, по ощущениям, действительно проникла в тела и, должно быть, образовала немаленькое отверстие. Отступив немного дальше большим прыжком, я отправил в бой целый рой «темных пуль», обязанных совершенно точно прикончить надоедливую невидимку. Еще секунду спустя послышался рев мотора. Ливи завела машину. Мои глаза все так же неотрывно смотрели в точку, где мгновениями ранее исчезла сфера. — А?! Какие-то миллисекунды, миг, что короче, чем мгновение. За это время я почувствовал сильную боль по всему телу и вновь оказался отброшен назад, метров на двести, почти обратно к машине. Энергомер и энерговизор молчали. Находясь в полном недоумении, я начал подыматься, но стоило опереться на правую руку, как послышался отчетливый хруст. Тело вновь оказалось на земле, а резкая боль в руке отразилась в моей голове. Протяжно застонав, у меня не возникло другого желания, кроме как схватиться за сломанную руку. В эти короткие секунды, длившихся через чур долго, за время которых меня успела поднять и усадить в машину Ливи, датчики вновь начали надоедливо пищать и выдавать информацию. Сквозь боль я поднял взгляд, чтобы увидеть стоящее вдалеке угловатое нечто. Создание фигурой напоминало человека, только собранного из маленьких прямоугольных блоков. На иссиня-черном теле горело шестнадцать отверстий. Двенадцать из них — синим, одно желтым, еще одно зеленым, а последние два, что оказались частично задеты моей темной сферой и пулями, — красным. Секундой позже, в тот же момент, когда Ливи нажала на газ, готовясь начать движение, одно из отверстий поменяло свой цвет с зеленого на желтый. Затем другое, вместе с этим, поменяло свой цвет с синего на зеленый. Тело моего угловатого врага начало вновь обрастать иссиня-черными блоками, а вскоре и восстановило два отверстия, загоревшихся синим. Затем вновь зеленым загорелось другое отверстие, а предыдущее изменило свой цвет на желтый. Одиноким чистильщик вытянул руку. Четыре его пальца, исключая большой, практически «распахнулись», а следом быстро слились в единое «дуло». — Собьем его? — Ливи предложила нечто глупое. — Нет, конечно... же. Кхе-кхе, — с большим трудом, но мне все же удалось нормально усесться. — Тогда что? Он же пальнет по нам сейчас! — погоди... Когда я скажу, резко сворачивай налево, поняла? — Ты... Да ты же рехнулся! Думаешь, мы сможем увернуться? — Трогай машину. Он скоро выстрелит. — Между нами метров двести-двести пятьдесят, мы попросту не успеем разогнаться! — Давай уже, времени нет! Энергомер с каждой десятой долей секунды выдавал мне новый энергетический пик за другим. Такого количества энергии я еще не видел. Она накапливалась очень быстро для такого количества, что он собирается выбросить. Если бы этот чистильщик хотел, то он бы мог убить нас за те пять-семь секунд пока мы с Ливи разговаривали. Причем залп наверняка был настолько мощным, что растер бы на атомы не только нас, но и весь пикап целиком, прихватив часть асфальтированной дороги под нами. Но накопление энергии продолжалось. Секунда, две, три — наш пикап начал постепенно набирать скорость, а темно-синий цвет луча проступал из слепленного из пальцев дула все ярче и отчетливее. Спустя еще четыре секунды, чистильщик вздернул единственный оставшийся палец вверх. Толстый луч, сантиметров десять в диаметре, двигался нам на встречу. — Сворачивай! — во все горло завопил я, как только увидел вздернутый палец. Не убирая ногу с педали газа, Ливи резко вывернула руль, уводя машину влево — к равнине, концом которой служил небольшой лесок с трудом различимы на горизонте. Луч прошел совсем рядом с салоном. Какие-то десятые доли секунды, а то и меньше, но за время прохода луча мы оба почувствовали невероятный жар. Некоторые детали машины наглядно показали насколько этот жар был велик, а лишь вскользь задетый багажник потерял добрую треть своего объема. Все же, нам удалось увернуться без особых потерь. В зеркало заднего вида я видел застывшего чистильщика, словно собранного из лего, что удалялся все быстрее и быстрее.

<http://tl.rulate.ru/book/3027/224579>